

СР ОДА

— СЕРЕДИНА КОНЦА —

КОГДА МИР
СНОВА ЦВЕТНОЙ,
ТЫ УЖЕ НЕ ТОТ,
ЧТО БЫЛ ВЧЕРА

ОДИ
ПРОЦЕССЫ
ДУЩЕЕ
ДУЩЕЕ

Андрей Козлов

Среда — середина конца

«Автор»

2026

Козлов А.

Среда — середина конца / А. Козлов — «Автор», 2026

«Среда — середина конца» — вторая часть масштабного литературного цикла из 7 рассказов, препарирующего экзистенциальную анатомию каждого дня недели сквозь призму жизни современного горожанина. Если в первом рассказе мир застыл в «хроматическом поле» Вторника, который стирал звуки, вкусы и тени, превращая реальность в плоский чертеж, то наступившая полночь Среды возвращает вещам их истинную плотность, цвет и вес. Андрей просыпается в пространстве, где зеркала больше не тормозят, зацикленная ошибка в корпоративном макросе исцеляется одним точным кликом, а воздух наполняется резкими, честными ароматами вишневой арабики, сухого табака и мха. Среда становится великим водоразделом и экватором недели — точкой трезвого, зрелого примирения с рутинной. Это история о тихом разрыве ментальной петли и обретении себя внутри железобетонных правил игры, где человек — больше не двухмерный трафарет, а живой творец собственного упорядоченного космоса.

© Козлов А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Козлов

Среда — середина конца

Среда — середина конца

1. Полночный водораздел

В полночь вторник закончился.

Андрей не заметил этого сразу. Он сидел на краю кровати, глядя на собственные руки, и пытался понять, что именно изменилось. За окном шёл дождь. Капли стекали по стеклу, собирались в неровные дорожки и исчезали за подоконником.

Он слышал их.

Не просто знал, что дождь идёт, не угадывал его по движению ветвей или серому свету за окном — слышал. Каждая капля имела собственный звук: одни ударяли по карнизу резко и звонко, другие мягко шлёпались о подоконник, третьи терялись в общем шуме, словно не решались заявить о себе.

Андрей провёл пальцем по шраму на левой руке. Тонкая белая линия пересекала кожу чуть ниже большого пальца. Он не помнил, когда получил её. Вернее, помнил сам случай, но давно перестал связывать с ним какие-либо чувства. Однажды порезался, обработал рану, дождался, пока заживёт. Теперь остался шрам — запись о событии, которое больше ничего не значило.

Он поднялся и подошёл к окну.

Город был прежним. Мокрый асфальт, редкие фары, тёмные прямоугольники окон, светофор на перекрёстке. Ничего не произошло. Мир не раскололся, не изменил правил, не предъявил ему скрытую сторону. Просто вернулось то, чего он давно не замечал: расстояние между предметами, разница между тишиной и отсутствием звука, ощущение собственного тела в комнате.

Во вторник ему казалось, что всё вокруг застыло в бессмысленной повторяемости. Среда не опровергла это ощущение. Она лишь сделала его видимым.

Андрей выключил свет и лёг.

Завтра нужно было на работу. Нужно было проверить отчёты, ответить на письма, закончить то, что не закончил вчера. В этом не было ни тайны, ни катастрофы. Жизнь продолжалась по расписанию, и расписание не спрашивало, согласен ли он с его содержанием.

Он закрыл глаза.

Впервые за долгое время ему не хотелось немедленно объяснить себе происходящее. Он просто слушал дождь — пока сон не стёр различия между отдельными каплями.

2. Настройка резкости

Утро началось с будильника.

Андрей выключил его за секунду до второго сигнала, как делал почти каждый день. В ванной он посмотрел на себя в зеркало. Лицо выглядело усталым, но не настолько, чтобы это требовало каких-то действий. Щетина, чуть припухшие веки, складка между бровями. Человек, который спал недостаточно, но всё ещё способен функционировать.

Он почистил зубы, оделся и поставил чайник. Пока вода нагревалась, за окном постепенно светлело. На фасаде соседнего дома возникла граница света и тени: солнечный луч зацепил верхние этажи, оставив нижние в холодной серости. Эта линия медленно двигалась по стене, почти незаметно меняя положение.

Андрей задержал на ней взгляд.

Когда-то он любил такие вещи. Не сами стены и не свет как таковой, а вопросы, которые могли возникнуть из самого обыкновенного наблюдения.

Почему мы считаем, что видим целое, если всегда воспринимаем лишь отдельные части? В какой момент условность становится правилом, а правило — чем-то, что кажется естественным? Почему люди так охотно принимают объяснения, если эти объяснения избавляют их от необходимости что-то менять?

Раньше он мог часами размышлять над подобными вопросами. Не ради ответа, который можно было бы записать в блокнот и предъявить кому-нибудь в качестве доказательства собственной правоты. Ему нравилось само движение мысли — когда привычная вещь вдруг переставала быть очевидной, а знакомое слово раскрывалось как условность, за которой скрывалось нечто гораздо более сложное.

Потом он стал старше. Или решил, что стал.

Вопросы начали казаться непрактичными. У них не было сроков исполнения, измеримых результатов и понятного применения. Их нельзя было включить в отчёт о проделанной работе. Они отнимали время, но не приближали к повышению, не помогали оплачивать квартиру и не делали человека более удобным для окружающих.

Андрей постепенно научился заменять их ответами.

Работа нужна для стабильности. Стабильность важнее интереса. Усталость — нормальная цена взрослой жизни. Если большинство людей живёт именно так, значит, в этом нет ничего необычного. Если что-то нельзя изменить, разумнее перестать об этом думать.

Каждое объяснение было достаточно убедительным, чтобы не возвращаться к предыдущему вопросу.

Чайник щёлкнул.

Андрей отвёл взгляд от окна, налил воду в кружку и посмотрел на часы. Он задержался дольше, чем собирался. До выхода оставалось несколько минут.

— Отлично, — сказал он самому себе.

Он допил чай, взял ключи и вышел из квартиры.

Вопросы никуда не исчезли. Он просто научился не замечать, когда они возникали.

3. Возвращение деталей

На улице пахло мокрым бетоном и свежим хлебом из небольшой пекарни на углу.

Андрей прошёл мимо неё, замедлил шаг, а потом всё-таки остановился у витрины. За стеклом лежали ряды булочек с золотистой корочкой. Продавец в белом фартуке переставлял противни, придерживая дверцу печи плечом. Внутри было тепло и светло.

Андрей не стал заходить. Он уже позавтракал, а покупка выпечки только добавила бы лишних расходов и калорий. Он почти улыбнулся тому, как быстро в голове нашлось рациональное объяснение даже для простого желания.

На станции метро было многолюдно. Люди стояли вдоль края платформы, проверяли телефоны, смотрели на табло. Каждый словно находился в собственной маленькой комнате, отделённой от остальных наушниками, экраном или усталым выражением лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.